

Александра Рудник

БРОШЕННАЯ

16+

Александра Рудник
Брошенная

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Александра Рудник

Брошенная / Александра Рудник — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99688-5

Брошенный дом? Брошенный пёс? Брошенный взгляд? А бывают ли брошенными дети? Если да, то почему? Главная героиня Изольда, подрастая, часто задавалась этими вопросами. Но ответить было некому, ведь её жизненный путь начался на обочине дороги, где её, новорожденную, находит дальнбойщик. Не решаясь брать на себя ответственность за жизнь малютки, мужчина сообщает о находке в полицию. Попав в детский дом, девочка с первых дней начинает борьбу за выживание. Прошлое скрыто, настоящее - угнетает, а будущее пророчит множество трудностей. Впереди ждут приёмные семьи, моральное и физическое унижение, жестокость, колония и разочарования в жизни. Сохранит ли Изи веру в людей и обретёт заслуженное счастье, расскажет эта история.

ISBN 978-5-532-99688-5

© Александра Рудник, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	8
Часть третья	13
Часть четвёртая	18
Часть пятая	23
Часть шестая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александра Рудник

Брошенная

Часть первая

Первая декада сентября выдалась холодной и дождливой... Обнадёживающие прогнозы синоптиков опять не сбылись.

На опушке леса молодая женщина в потрёпанной одежде собирала грибы. Шуршавшая под ногами пёстрая листва осложняла поиски, но тихая охота продолжалась. Когда вторая плетёная корзина заполнилась, девушка немного отдохнула на трухлявом пне и направилась в сторону шоссе.

Измученная и промокшая под неприятным дождём она вышла к дороге.

На обочине нашлось брёвнышко, на которое "добытчица" присела, чтобы дать отдохнуть натруженным ступням.

Сегодня был не самый лучший день для торговли. Мимо женщины тянулась вереница машин, но непогода разгоняла желающих останавливаться. И всё-таки они были. Через некоторое время в корзине почти не осталось грибов.

Ещё через час девушка окончательно продрогла. Морозящий дождь превратился в ливень, что вынудило свернуть торговлю и попытаться «поймать» попутку. Смельчаков сажать в салон мокрого с ног до головы человека не находилось.

Но вот послышался долгожданный визг тормозов. Женщина подхватила корзинку и побежала к машине. На мгновение она бросила взгляд на вторую корзину, оставшуюся на обочине.

"Нужно вернуться", – мелькнуло в голове. Но испуг, что водитель передумает и уедет, победил. Прыгнув на заднее сиденье, девушка оглянулась. По её щекам стекали капли дождя. Или слёзы...

Забытая корзинка долго стояла под дождём. Уже вечерело, когда возле неё затормозила огромная фура. Дальнбойщик не заметил плетёнку и по счастливой случайности остановил машину в нескольких метрах.

Водитель длинномера достал термос с бутербродами, приготовившись перекусить, как вдруг увидел перед собой лукошко. Не придав этому значения, он приступил к трапезе. «Наверное, кто-то из торгашей забыл,» – предположил мужчина.

Корзинка начала раскачиваться. Чуть уловимые движения усилились, едва не спровоцировав падение на бок.

Мужчина выбрался из кабины и, на ходу набросив на плечи куртку, направился к находке.

«Отдали бы в приют... Зачем на дороге-то бросать собачонку? Собыют, как пить дать,» – с такими мыслями он поднял крышку.

Но из корзины на него смотрело не животное... Это был завернутый в ветхое покрывальце замёрзший младенец...

Оторопевший дальнбойщик растерялся, не зная, как поступить с ребёнком. Забрать малыша? Но что дальше? Это не котёнок с улицы. К тому же первая проверка документов вызовет у сотрудников ГИБДД вопросы, связанные с младенцем. И тогда обвинение в похищении будет обеспечено.

Водитель сочувствовал крохе, но всё же достал из нагрудного кармана телефон и набрал 02.

Город располагался в получасе езды, и мужчина решил дождаться сотрудников полиции, органов опеки и медиков. Прибывшие врачи «скорой» констатировали у малышки переохлаждение и истощение и срочно госпитализировали ребёнка.

Борьба за жизнь малышки стоила врачам детской больницы колоссальных усилий. Ещё несколько часов и девочку было бы не спасти, но медики сделали всё возможное, чтобы она выжила.

Через некоторое время, когда здоровью малышки уже ничего не угрожало, её направили в дом малышки. Конечно, условия содержания оставляли желать лучшего, но всё же были гораздо комфортнее, чем на обочине дороги.

Персонал приюта состоял в основном из женщин, давно привыкших к брошенным малышам, стойко терпевшим жизненные трудности.

Найденная девочка не стала исключением. Она почти не плакала. Даже когда была очень голодна или приходило время сменить подгузник, малышка просто молча ждала. Впрочем, как и большинство остальных подкидышей. Младенцы будто понимали, что даже если заплакать, к ним всё равно никто не подойдёт... Никто не утешит... Жестокосердие, обретенное сотрудниками за годы работы, быстро становилось привычным. И со временем, даже самые мягкие люди черствели и забывали о сострадании к детям. Трудно их осуждать за это – так, за маской безразличия, им было легче скрывать жалость и сочувствие.

Исключением из всего коллектива стала недавно принятая в штат молодая нянечка. Виктория Смирнова с огромным самозабвением отдавалась работе. Да, платили немного, но любовь к детям в избытке компенсировала нехватку денег. Возможность заботиться о брошенных малышах изо дня в день грела её душу, несмотря на всю тяжесть обязанностей. В напарники ей определили медсестру преклонных лет, с которой Виктория обслуживала двадцать четыре младенца. Кормление, купание, пеленание – всё это ложилось на хрупкие молодые плечи няни.

Детей было много, но девушка старалась каждому подарить свою ласку и заботу, однако, она и сама не заметила, как стала больше всех уделять внимание недавно поступившей девочке. На неё действительно было трудно смотреть без слёз. Конечно, малышку подлечили, но она всё ещё оставалась слабой.

– Ты моя маленькая принцесса Изольда, – с нежностью в голосе называла Виктория свою подопечную. Девушка увлекалась литературой и в то время читала «Роман о Тристане и Изольде» в переложении французского филолога Джозефа Бедье.

Остальные нянечки начали подтрунивать над Викой, когда слышали, как та называет кроху, но зная о любимой забаве заведующей дома малышки, она не обращала внимания на усмешки коллег. Дело в том, что у начальницы была традиция. Когда привозили нового отказника или подкидыша, сотрудники собирались в столовой, каждый брал по два чистых листка и писал на одном любое имя, а на втором – фамилию. Затем руками зав. приюта проводилась жеребьёвка и, благодаря особому цинизму всего персонала учреждения, в обществе появлялись такие люди как Василь Клоп, Никола Бублик, Маринат Гнилозубова, Олеся Нищета и многие другие... Поэтому выбранное Викой имя всерьёз не воспринимали – слишком простое и красивое.

И вот, когда пришло время называть девочку, работники вновь собрались "на шабаш" в столовой. Когда все варианты были предложены, заведующая озвучила получившуюся комбинацию.

– Рада представить вам нового жителя нашего дома малышки – Евлампия Ноздря!

Зал наполнился бурными аплодисментами. Одна из явно недалёких нянечек запрыгала с криками.

– Это мой вариант «Ноздря»! Ура!

– А я имя придумала! – послышалось с противоположной стороны толпы.

Радость ликующих объяснялась грядущей премией за то, что рука заведующей вытянула именно их листочки. Когда гул толпы поутих, директор опять взяла слово.

– Поздравляю победителей! В конце месяца вы получите по тысяче рублей к зарплате! А остальным повезёт в следующий раз, не теряйте надежды. Рано или поздно каждому улыбнётся удача, ведь ненужные дети никогда не закончатся!

Робкая по природе Виктория после последней реплики заведующей не выдержала и закричала на всю столовую.

– Вы вообще рехнулись?!? Какая Евлампия Ноздря? У ребёнка и так сложная судьба, её родная мать бросила! А вы ещё и издеваетесь над ней? Что же вы своих детей так не называете? Это сейчас она ничего не понимает, а если её до тех лет не удочерят? Что будет в детском доме? Её же уничтожат другие дети! А вам лишь бы подурочиться... За несчастную тысячу готовы девочке жизнь сломать! Нехристи!

Лицо заведующей побагровело.

– Виктория, а вам не кажется, что вы слишком много на себя берёте? Вы здесь без году неделя, а уже позволяете себе такую дерзость. Не забывайте, что ваш испытательный срок в самом разгаре. А такими темпами он может резко закончиться, и мы распрощаемся.

– Да с радостью! Лучше вообще без работы, чем оставаться в таком террариуме! Вот только уйду я с одним условием – вы нормально назовёте девочку!

Заведующая сначала удивилась, затем фальшиво рассмеялась.

– Смирнова, в вас говорит либо отвага, либо глупость. Никаких условий, вы уволены!

С интересом наблюдающие за происходящим сотрудники одобрительно загомонили. Директор победно улыбнулась. Но Виктория, не теряя самообладания, парировала начальнице.

– Что ж, тогда я с превеликим удовольствием выложу в интернет видео с вашим сегодняшним самодурством, – и девушка дразняще помахала в воздухе мобильником.

По стальному взгляду Вики заведующая поняла, что та настроена решительно и не отступит. Проще было согласиться.

– Хорошо, так и быть. Только как же нам величать вашего питомца?

Среди сотрудников послышались робкие смешки, а одна из нянечек выкрикнула.

– Так она уже выбрала имечко – Изольда! Давайте так и назовём, если этой сердобольной кажется, что наши варианты обиднее!

Виктория потупила взгляд. Сейчас, когда коллеги откровенно иронизировали, выбранное имя ей уже не казалось таким прекрасным как раньше.

Директриса это заметила и сыграла на чувствах девушки.

– Решено! Либо ваш вариант, либо Евлампия!

Делать было нечего. Она с гордостью подняла голову и четко произнесла каждое слово.

– Девочку зовут Изольда Вольская. И никак иначе!

Часть вторая

Виктория резко, на каблуках, развернулась спиной к заведующей. Присутствующие расступились и в гробовой тишине она направилась к выходу, чеканя каждый шаг.

Девушка прошла по коридору, свернула в правое крыло. Лицо её по-прежнему ничего не выражало. И лишь когда Вика подошла к Изольде, дала волю эмоциям. Слезы катились по щекам и падали на детское одеяльце.

– Моя милая Изи, мне так жаль... Нам придётся расстаться. Но я верю, что всё у тебя будет хорошо. Ты родилась под счастливой звездой, просто надо немного подождать. Я желаю тебе огромного счастья, моя принцесса...

До конца рабочего дня Виктория занималась своими прямыми обязанностями. Но когда большинство сотрудников разошлись по домам, девушка, вопреки графику, осталась дежурить. Она понимала, что эта ночь для них с малышкой станет последней и больше они не увидятся.

За окном появлялись первые лучи солнца, а Вика всё ещё держала Изольду на руках и тихо пела колыбельную. Девочка, прижавшись к груди нянечки, обезоруживающе улыбалась во сне.

– Ты спишь так спокойно, потому что знаешь, что тебя любят, – прошептала Виктория и поцеловала Изольду в носик. Малышка смешно поморщилась и зевнула.

Через пару часов в дверь вошла та самая нянечка, которая в столовой больше всех провоцировала Вику. Дожёвывая на ходу бутерброд, она сказала.

– О, а ты тут чё забыла? Всё свою прЫнцессу облизываешь? Не бойсь, буду возиться с ней не хуже, чем с остальными. Но и не лучше, не рассчитывай, никаких поблажек ей не светит.

Затем она пару раз икнула и ехидно захихикала.

– Чего смотришь, чеши к главной, только заявление сперва напиши. А то по статье полетишь с работы!

Гнев затуманил разум Виктории. Она аккуратно положила крошку, укрыла одеяльцем и в одно мгновение оказалась лицом к лицу с хамоватой простушкой.

– Если ты хоть раз обидишь это чудесное создание, я тебе...

Договорить Вика не успела, потому что услышала в ответ следующее.

– Что ты мне? Да ничего ты мне не сделаешь, Смирнова! Думаешь, пригрела одну «потеряшку» и всё, мир стал лучше? Да не угадала ты! И ничем твоя прЫнцесса не отличается от других! Нечего её жалеть! Всё равно жизнь ещё проучит её, к бабке не ходи!!!

Виктории нечего было на это ответить. В душе она понимала, что коллега, несмотря на грубость, всё же права. Осознав своё бессилие, девушка оглянулась на Изольду и в слезах бросилась бежать по коридору.

Вошла в сестринскую... Поймала на себе издевательские взгляды. Не проронив ни слова, Вика села за стол и спешно накидала заявление на увольнение по собственному. После девушка бесшумно проследовала к двери, за которой, стоило ей шагнуть за порог, тут же раздался громкий хохот. Нет, здесь оставаться больше нельзя. Бежать... Бежать без оглядки...

Оказавшись перед кабинетом заведующей, Виктория долго не решалась войти. Её разрывали сомнения. Ей опротивело работать там, где люди, словно пауки в банке, готовы расправиться друг с другом. Но вместе с этим нянечку обуревало жгучее непреодолимое желание подать прошение на удочерение Изольды. Но если она лишится единственного источника дохода, никто ей девочку не отдаст.

Набравшись храбрости, Вика постучала в дверь начальницы.

– Войдите, – послышался хрипловатый голос.

– Здравствуйте, Алевтина Степановна, можно?

Заведующая ухмыльнулась и жестом пригласила войти.

– Где же ваша вчерашняя дерзость, Смирнова? Ненадолго хватило вашего запала? – с издёвкой осведомилась директриса.

– Я хотела извиниться перед вами, подобное поведение непростительно. Я бы хотела попросить вас о помощи в удочерении Изольды. Я буду вам очень благодарна, если вы напишите мне характеристику и поспособствуете ускорению оформления документов.

Заведующая посмотрела на лист бумаги в руках девушки. Она с лёгкостью догадалась, что в нём и протянула руку с немым требованием отдать ей заявление.

Виктория робко подала документ. Директор ознакомилась с текстом и не раздумывая поставила свою подпись и ударила печатью.

– Смирнова, вы неплохой человек и хороший сотрудник. И, возможно, девочке было бы лучше с вами, чем в приюте. Но вы правы, ваше поведение НЕПРОСТИТЕЛЬНО. Так что желаю удачи в поисках работы. Только не советую тратить время на другие детские дома. Я позабочусь, чтобы в этой сфере вы не смогли устроиться даже полотёркой. А теперь прошу получить расчёт в бухгалтерии и покинуть наш дом малютки. Всего хорошего!

Заведующая хладнокровно улыбнулась.

– Но Алевтина Степановна, прошу вас...

– Я увольняла и за меньшие грехи, так что пошла вон, выскочка!

В глазах предательски защипало и слёзы покатались по лицу Вики. Она выбежала из кабинета, громко хлопнув дверью. Оказалось, что в коридоре уже собралась целая делегация из прихвостней зав. приюта. Каждый счёл своим долгом бросить в спину что-нибудь особенно обидное и колкое. Виктория скрылась, а директриса, выйдя в коридор, искупалась в овациях своих подчинённых.

Не помня себя от ужаса и позора, Вика влетела в бухгалтерию. Пока готовились документы девушка отдышалась и пришла в себя.

Забирая деньги, она посмотрела в глаза главбуха.

– Сочувствую... – прошептала женщина и горько вздохнула...

Прошла неделя. Виктория каждый день приходила в дом малютки в надежде увидеться с Изольдой. Но заведующая под страхом увольнения запретила охраннику впускать бывшую нянечку. Пожилому мужчине было неловко перед девушкой, которая приходила на работу, угощала его домашней выпечкой и всегда справлялась о здоровье старика.

– Викуша, прости меня, дурака. Знаю, не по-человечески это, но ты же знаешь, я одинокий, ни жены, ни детей. А на копеечную пенсию не протянуть... К тому же везде чёртовы камеры. Даже если пуцую тебя вечером, утром эта злыдня всё узнает...

– Ничего, Иван Тихонович, я всё понимаю...

Виктория оставила попытки навестить девочку и занялась поисками работы. Чем быстрее она устроится, тем раньше сможет собрать документы на удочерение. Она ещё не догадывалась, что этому случиться не суждено.

Через пару дней в кабинете заведующей появилась супружеская пара, состоятельный статус которой женщина профессионально определила в считанные секунды. На богатых людей у неё всегда срабатывало чутьё, вот и сегодня появился шанс пожить.

– Алевтина Степановна, здравствуйте! Мы от Стрельникова.

– Здравствуйте, рада таким рекомендациям. Чем могу помочь?

Николай Васильевич Стрельников не последний человек в городе, занимающий высокий пост в администрации. В своё время директриса приюта помогла ему с усыновлением ребёнка. После этого чиновник частенько находил «клиентов» для Алевтины, а та делилась с ним щедрыми «благодарностями» от счастливых новоиспечённых родителей.

Вот и сегодня Стрельников прислал очередную бездетную, но богатую пару. Мужчина в элитном костюме и кожаных туфлях пояснил причину своего визита.

– Дело в том, что мы с женой решили – пора обзавестись потомством. Но моя драгоценная супруга слишком долго добивалась своей сногшибательной фигуры, и теперь не вправе её испортить. Вот поэтому мы и решили обратиться к вам. Есть у вас варианты? Только учтите, что нужна девочка, чем меньше возраст, тем лучше. Так сказать, посвежее.

Мужчина засмеялся глуповатым смехом, который подхватила его жена, а потом и сама заведующая.

– Само собой, к нам как раз недавно поступила такая девочка. Сейчас ей чуть больше месяца.

– Отлично, это то, что нужно! Только забрать её нужно сегодня. Потом нам будет некогда, очень плотный график. Сами понимаете, положение в обществе обязывает.

– Конечно, я понимаю... Э...

– Эдуард Константинович!

– Очень приятно, только за спешность придётся доплатить.

Из внутреннего кармана пиджака чиновник вытащил весьма внушительной толщины конверт и положил перед зав. приюта.

– Здесь хватит на всё, поверьте, – с ухмылкой сказал мужчина.

– Прекрасно, всё будет готово в течение часа и вы сможете забрать ребёнка, – сказала заведующая и спрятала вожделенный конверт в ящик стола.

– Что ж, тогда не прощаемся.

Супружеская чета покинула кабинет, а Алевтина со всех ног бросилась проворачивать очередную аферу. Изольда уже несколько часов была жутко голодна. Переполненный подгузник давно протёк и девочка лежала мокрая с ног до головы. В таком состоянии она пребывала изо дня в день с тех пор как уволили Викторину. Заменявшая её нянечка из принципа почти не ухаживала за девочкой. Кормила, мыла, пеленала всегда в последнюю очередь. А иногда забывала... И кроха не ела с вечера до утра, да и порции делала для Изи в половину меньше положенного. Каждый раз поднося бутылочку к губкам, этот деспот в белом халате дразнила малышку, не давая кушать.

– Что, прЫнцесса, плохо тебе без твоей служанки? Дальше будет хуже!

И вот сегодняшней день не стал исключением. Когда заведующая обнаружила ребёнка в плачевном состоянии её ярости не было предела. Разыскав горе-нянечку в сестринской с кружкой чая, директриса обрушила на неё лавину гнева.

– Ты вообще с катушек слетела? Какого лешего ты здесь чаи гоняешь, когда Вольская вся в дерьме лежит?

– Ну так не орёт же! Чего подгузник переводить?

Глаза Алевтины налились кровью. Конечно, ею двигала не чрезмерная забота о девочке, а скорее тот факт, что младенец теряет «товарный вид».

– Пулей лети и приводи её в порядок, через час её забирают! Я пока подготовлю документацию. А тебя в четыре часа жду в своём кабинете с заявлением на увольнение! Быстро оторвала задницу и занялась ребёнком!!!

Через час всё было готово. Богачи вернулись за Изольдой. Увешанная ювелирными безделушками «мамаша» несколько минут подержала девочку и передала няне, которую уже успела нанять и привезти с собой. Чего ещё было ждать от женщины, которая заранее даже не посмотрела на ребёнка, свою будущую дочь...

Супруги распрощались с заведующей и покинули дом малютки.

Большой внедорожник подъехал к великолепным кованым воротам. Крепкий охранник впустил автомобиль на территорию, Изольду внесли в исполинский трехэтажный коттедж. На

первом этаже располагались кухня, гостиная, бассейн, винная и бильярдная. Второй этаж занимали несколько спален, кабинет хозяина, огромная трофейная, где чиновник хранил свои лучшие экземпляры, добытые на охоте. Также тут была и роскошная детская, в которой можно было найти всё необходимое для ухода за ребёнком, в том числе и кровать для няни, чтобы та всегда была рядом с девочкой.

Третий этаж целиком и полностью был отведён под гардеробную хозяйки семейного очага. Учитывая размер помещения и разнообразие его содержимого, это место смело могло конкурировать с магазином элитной одежды. Нарядов было столько, что вряд ли их владелица хоть один из них надела дважды. В общем, здесь жила мечта любой из женщин.

Как только жена чиновника переступила порог особняка, в ту же минуту передала Изольду няне со словами.

– Я сегодня слишком устала, так что меня ждёт джакузи. А вы займитесь ребёнком, и следите, чтобы мой отдых не был нарушен.

Няня, молодая девушка лет двадцати пяти, с девочкой на руках отправилась беспрекословно выполнять приказ. Конечно, поведение хозяйки она не одобряла, но ей слишком хорошо платили, чтобы она имела своё мнение на этот счёт.

К вечеру, когда супруги собрались за семейным столом, «молодая» мама подняла бокал вина и обратилась к мужу.

– Предлагаю выпить за нового члена нашей семьи. За Изольду!

Пригубив дорогого напитка, женщина продолжила.

– Нельзя это событие оставить без внимания. Завтра надо устроить приём в нашем доме и познакомить друзей с девочкой.

– Душа моя, думаю это лишнее, ничего особенного не произошло.

– Но, Эдюша, – деланно надула губы хозяйка, – мы так давно не были на светских мероприятиях. Ну, пожалуйста...

– Как тебе откажешь, дорогая? Так и быть, можешь приглашать кого хочешь.

Утром следующего дня Мария распорядилась на кухне готовиться к вечернему рауту.

– Всё должно быть на высшем уровне. Люди приглашены серьёзные, влиятельные во многих сферах. Составьте меню и принимайтесь за работу.

Сама же она отправилась за очередным эксклюзивным нарядом. Вечером она, по традиции, должна блистать среди многочисленных подруг.

Чиновник между делом озаботился приглашением на торжество всех необходимых и полезных ему людей.

Всё это время Изольда была под опекой няни. Девушка не испытывала особой любви к детям, но специальное образование и умение хорошо ухаживать помогали ей неплохо зарабатывать.

К пяти часам начали съезжаться гости. Мужчины со временем уединились в бильярдной с виски и сигарами, а весь слабый пол обосновался в гостиной. Мария велела няне принести виновницу торжества. Когда Изольду внесли, огромная гостиная наполнилась возгласами восхищения и восторга. Каждая из приглашенных жён «талантливых бизнесменов» брала девочку на руки и делала с ней совместное фото. Слово дорогая игрушка малютка передавалась от одной «светской львицы» к другой. Как было удержаться и не «потискать» такую милашку? Несмотря на маленький возраст она уже обладала пышной тёмной шевелюрой, которая обрамляла прекрасное личико с огромными карими глазами.

Изи устала, была голодна и хотела спать, но её мамашу совершенно не волновали такие мелочи. Девочка попала в идеальные условия, а значит должна была отрабатывать такой комфорт.

Вечер подошёл к концу и хмельные гости со словами благодарности и поздравлениями покидали особняк.

Няня как раз переодевала девочку, когда хозяйка вошла в детскую.

– Татьяна, завтра утром возьмёте машину с водителем и свозите ребёнка в частную клинику. Пусть хорошенько обследуют, вдруг больная какая-нибудь. Вот деньги и адрес клиники. Вечером отчитаетесь по чекам и результатам посещения врачей.

– Как скажете, Мария Сергеевна.

Таня с Изольдой вернулись из клиники около полудня. «Мама» девочки ещё нежилась в постели. Сказывался вчерашний вечер и выпитый алкоголь.

Ближе к обеду она наконец-то покинула спальню. Возможно, женщина бы продолжила свой отдых, но к трём часам ожидался приезд персонального психолога, поэтому пришлось приводить себя в порядок.

Как и было велено, вечером Татьяна пришла в гостиную с отчётом о выполненном поручении. Хозяйка просмотрела медицинские заключения, довольно кивнула и взялась за чеки. Здесь тоже было всё хорошо.

Затем она поднялась в детскую. Взяла Изольду на руки, оценивающе оглядела её и сделала пару селфи.

Подросшая няня приняла девочку и взглядом проводила Марию Сергеевну.

– Да уж, с таким успехом проще было йоркширского терьера завести, если нужны только фотки, – с горечью прошептала Татьяна.

Девушке показалось, что нужно дать время хозяйке, возможно и проснётся материнский инстинкт, но не стоило тешить себя пустыми надеждами... Здесь любовь девочке никто не подарит. Она нужна только для потехи и игры...

Прошло две недели. Отношение к девочке не изменилось. Мария Сергеевна по-прежнему была холодна к Изольде, почти не проявляя интереса к дочери, она лишь продолжала выкладывать фотографии в соцсетях. А Эдуард Константинович, казалось, вообще забыл о существовании малышки.

Во время очередного ужина хозяйка заявила.

– Я тут подумала... Поторопились мы с ребёнком. Я себе немного иначе представляла радости материнства. Столько времени уходит на неё, да ещё и плачет по ночам. Даже через две комнаты слышно. К тому же няня теперь живёт в доме и постоянно путается под ногами.

Чиновник перестал жевать. Сначала на его лице появилась озадаченность, но потом вернулось безразличие.

– Ну, если хочешь, давай вернём. Не вижу никакой проблемы. Заплатим Алевтине и она всё сделает так, как будто мы никогда к ней не обращались.

– Хочу, – сказала Мария Сергеевна и продолжила трапезу.

На следующее утро хозяйка зашла в детскую.

– Татьяна, с сегодняшнего дня мы больше не нуждаемся в ваших услугах. Я сама буду заниматься ребёнком. Вот ваши деньги и рекомендации для агентства.

Она протянула конверт.

– Спасибо, Мария Сергеевна, желаю вам найти общий язык с вашей дочерью, – няня опустила глаза и прикусила нижнюю губу.

Та, ничего не ответив, сверкнула глазами, а няня принялась судорожно собирать немногочисленные вещи.

Через пятнадцать минут Татьяна покинула богатый дом своих бывших работодателей, а супруги, одев Изольду, отправились в дом малютки...

Часть третья

Когда Алевтина Степановна увидела вошедших с ребёнком на руках людей, то нервно закрутилась на стуле.

– Эдуард Константинович, здравствуйте! Что произошло?

В её голове тут же мелькнула страшная мысль. Если чиновник здесь с целью возвращения Вольской, то теперь заведующая обязана вернуть полученную ранее «благодарность». Но это было невозможно ни в теории, ни на практике, ибо свою долю она уже потратила. А забрать остальное у Стрельникова означало подписать себе смертный приговор. Жить на одну зарплату она уже не сможет, уж слишком привыкла к «ежемесячным премиям».

Чиновник откашлялся и ответил.

– Доброго дня, Алевтина Степановна. Как вам сказать... Не то что бы случилось, просто мы с супругой решили повременить с ребёнком и пока не привыкли к этой девочке, возвращаем её. А вот здесь компенсация за причинённые неудобства. Надеюсь, это поможет вам забыть о том, куда вы положили наши документы на удочерение?

Алевтина облегчённо выдохнула.

– Само собой. Они сегодня же таинственным образом затеряются в мусорном баке, но предварительно бумаги совершенно случайно угодят в шредер и превратятся в чёрно-белый серпантин.

Чиновник довольно улыбнулся, положил на стол спящую Изольду, а рядом с ней очередной жёлтый конверт.

– На этом и закроем вопрос. Спасибо вам за всё, и до свидания!

– Моё почтение, Эдуард Константинович, всего доброго!

Заведующая проводила супругов взглядом и посмотрела на девочку.

– Как ты мне надоела, Вольская, если бы ты только знала... Ладно, в следующий раз сделаю скидку, может кто и заберёт.

С этими словами зав. приюта отнесла Изи в так называемый «инкубатор». Няня, издевавшаяся ранее над малышкой, не была уволена, а лишь оштрафована и морально унижена лично директрисой. Что ж, легко отделалась, а учитывая уровень образованности данной особы, то она и половины услышанных слов попросту не поняла.

Заведующая отдала нянечке Изольду со словами.

– Вольскую вернули. Делай с ней что хочешь, только не бей. С синяками её никто не возьмёт.

Волею судьбы крошка опять оказалась под злой пятой тирана. С развязанными руками надзирательница Людмила снова позволяла себе гадости.

Недели сменяли друг друга, а Алевтина всё пыталась выгодно избавиться от девочки. Но богатые от неё отказывались, простые семьи не подходили требованиям. Либо финансово не соответствовали, либо были сложности с жилищными условиями.

Так Изольда пробыла в доме малютки до трёх лет. За это время она многому научилась. Многому... Только не общению. Для своего возраста она великолепно разговаривала, но крайне редко использовала этот навык. Просто беседовать ей было не с кем. Единственным другом девочки была кукла. У игрушки отсутствовала рука, один глаз открывался не полностью, а губы были разрисованы синей ручкой. Санитарка хотела выбросить её, но Изольда подбежала и в последний момент успела схватить изуродованную куклу. Женщина пожалела девочку и не стала отнимать её единственное утешение.

– Я буду звать тебя Вика, – прошептала Изольда кукле в резиновое ушко и пошла по коридору.

С каждым днём всё больше замыкаясь в себе, малышка общалась лишь с игрушкой. Ровесники не любили её, часто дразнили и толкали. Девочка стойко выносила унижения, уже тогда понимая, что нельзя показывать слёзы и страх, но по ночам, когда дети крепко спали, Изольда плакала под одеялом и рассказывала кукле о всех своих горестях.

Алевтина видела, что шанс устроить девочку потерян и пустила всё на самотёк.

С каждым месяцем смотрины были всё реже и заведующая мечтала о том дне, когда Изи исполнится три года. Сам факт того, что девочке были ни по чьим козним няни, раздражал зав. приюта. Лучше бы она окна в столовой била и закатывала истерики по ночам, чем с таким невозмутимым взглядом молча всё терпела.

И вот настал долгожданный для Алевтины момент. Изи переводили в детский дом.

Заведующая склонилась над дремавшей в кроватке девочкой.

– Ещё ни на одного из скулящих здесь щенков я не была так зла, как на тебя. Твоя стойкость лишила меня покоя на все три года. Но теперь всё позади. С сегодняшнего дня ты больше не моя головная боль!

Алевтина Степановна вышла в коридор и отправилась встречать "опеку".

В детском доме Изольда попала в группу из двадцати пяти детей с престарелой воспитательницей Надеждой Викторовной. Женщина хорошо занималась с малышами, было видно, что она действительно любит их и хочет многому научить. О таких говорят – человек на своём месте.

Детишки проявляли интерес к новенькой, и со временем девочка начала выходить на контакт, но когда сверстники узнали о кукле Вике, которую Изи забрала с собой, мальчишки начали подтрунивать.

– Фу, какая уродина!

Изольда поняла, что и здесь у неё нет друзей, кроме игрушки. Она, как и раньше по ночам плакала, обнимая куклу. Однажды, когда вся группа гуляла во дворе, Изольда опять сидела на скамейке в одиночестве. Под одним из кустарников она заметила одуванчик. Девочка лишь на минуту оставила куклу без присмотра, а когда вернулась, то увидела, как один из мальчишек держал Вику и рисовал на её личике чёрным фломастером.

Изольда так разозлилась, что даже не смогла заплакать. Вместо этого девочка бросилась в драку, не сразу подросшая воспитательница с трудом разняла детей.

– Изольда, как тебе не стыдно? Ты же девочка!

– Он пелвый начал, он обидел Вику, – со злобой ответила малышка.

– Вику? Кто это?

– Моя куколка. Он её фломастером лазлисовал, – не выговаривая букву «р», ответила Изи и её нижняя губка задрожала.

Воспитательница с сочувствием посмотрела на игрушку.

– Максим, иди к ребятам, поговорим позже.

Изольда вся подобралась и приготовилась к наказанию, но Надежда Викторовна подняла куклу с земли и отдала девочке.

– Изольда, я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело. Ребятам тоже надо к тебе привыкнуть. Я вижу, что эта кукла дорога тебе, и Максим поступил очень плохо, с ним я тоже поговорю. Но драка не поможет, так ты только ещё сильнее поссорись с ребятами. А фломастер мы выведем, обещаю тебе. Договорились?

– Я так больше не буду, – Изи улыбнулась и прижалась к кукле.

На следующее утро к директору детского дома Александру Анатольевичу пришла солидная цыганская пара. Женщина была одета в ослепительную, расшитую паетками блузу и цветастую юбку в пол. Голову покрывал ярко-голубой платок. В дополнение ко всему она была

буквально обвешана ювелирными украшениями из золота. На её спутнике был строгий чёрный костюм, лакированные туфли и шляпа.

Мужчина снял головной убор и с небольшим акцентом поздоровался.

– Добрый день, Александр Анатольевич! Жена сказала, что вы хотели нас видеть.

Оторвавшись от компьютера, заведующий ответил.

– Да, здравствуйте! Шандер Харманович и Лала Яноровна, из нашего учреждения вы удочерили двух прекрасных девочек. И вот, наконец, в вашей дружной семье появится третья дочурка. Если, конечно, вы не передумали, и если она вам понравится. Готовы познакомиться?

Супруги одновременно кивнули.

Войдя в игровую, они застали воспитательницу за «спасением» куклы. Надежда Викторовна, как и обещала, очищала личико старой игрушки.

Директор подошёл и что-то прошептал ей на ухо. Женщина растерялась, но потом кивнула и подозвала Изи к себе.

– Изольда, детка, подойди, пожалуйста.

Девочка подбежала к няне и с восторгом спросила.

– Вы вылечили мою Вику?

– Да, вот, держи. А ещё я хотела тебя кое с кем познакомить.

Взрослые подошли к девочке. Лала подобрала юбку и присела на корточки.

– Здравствуй, Изольда. У тебя очень красивая кукла. Она у тебя всего одна?

Малышку подкупил лживый комплимент в адрес её Вики.

– Да, у меня только одна куколка, я её очень люблю.

– А хочешь, чтобы у тебя было много игрушек?

Глаза Изольды загорелись.

– Да. Очень!

– Тогда приглашаю тебя и твою куколку погостить у нас в большом красивом доме, где тебя ждут две сестрички.

Девочка смутилась. С одной стороны ей очень хотелось принять приглашение, но с другой – она понятия не имела откуда могли взяться сёстры, да ещё и две.

– А они не будут обижать мою куклу Вику?

Женщина улыбнулась и положила руку на худенькое плечико Изольды.

– Конечно, не будут. Ни Вику, ни тебя!

Девочка лучезарно улыбнулась и обняла Лалу.

Директор пригласил супругов в кабинет.

– Я не уверен, что у девочки цыганские корни. О родителях ничего неизвестно. Я ориентировался только на особенности внешности.

Лала Яноровна с улыбкой прервала заведующего.

– Всё хорошо, Александр Анатольевич. Это то, что мы искали и готовы забрать девочку прямо сейчас.

Зав. приюта обрадовался и отдал часть документов на Изольду.

– А остальные бумаги по готовности я передам с кем-нибудь из сотрудников. Вы у нас люди проверенные, не впервые обращаетесь. Я вам доверяю.

Супруги поблагодарили директора за оказанное доверие и вышли из кабинета.

За дверью их поджидала Надежда Викторовна. Она собрала вещи Изольды и, вручив сумочку главе семейства, попросила о возможности попрощаться с девочкой.

– Изольдочка, эти тётя и дядя теперь будут о тебе заботиться. Веди себя хорошо и слушайся их. Ты обязательно их полюбишь.

Женщина обняла девочку, коротко всхлипнула и ушла прочь.

Супруги усадили Изольду в большую дорогую машину. Судя по уровню обеспеченности, Шандер Харманович был цыганским бароном, а значит человеком небедным.

Автомобиль вёз их через весь город.

Наконец, машина остановилась. Лала аккуратно взяла Изи на руки, а её муж расплатился с водителем.

Дом, возле которого они вышли, абсолютно не соответствовал описанию Лалы. Это оказалась небольшая хибарка с обшарпанным забором.

Будь Изольда постарше, она наверняка бы сильно удивилась, но ещё больше расстроилась.

Когда взрослые вошли в дом, из кухни появились две девочки. Старшая была среднего роста, худощавая, немного сутулая, на вид лет тринадцать. Она уже несколько лет жила здесь. Младшей было около пяти. Лала передала Изольду сёстрам.

Изнутри дом представлял собой жалкое зрелище. Родители жили в зале, а девчуски ютились в небольшой кладовке, переделанной в детскую.

Переодевшись в потрёпанную домашнюю одежду, супруги занялись каждый своим делом. Мать отправилась готовить нехитрый ужин, а отец включил в зале маленький старый телевизор и улёгся на диван.

Изольда осмотрела новое жилище, потом изучила сестёр. Те особого интереса к ней не проявляли. Тогда Изи отправилась на кухню. Подойдя к Лале, она потянула за подол длинного халата.

– А где иглушки?

Женщина растерялась, вспомнив о своём обещании, но тут же сориентировалась и сказала.

– Игрушки будут, только на них нужно заработать денежек. Завтра твои сестрички тебе всё покажут и расскажут.

После скромного ужина семья легла спать. Изольду положили в одну кроватку со средней девочкой Сэрой. Старшая Лэйла постелила себе на полу.

На следующее утро сёстры разбудили Изи чуть рассвело. Её одели, покормили и вывели на улицу. Малышка, зевая, спросила у старшей Лэйлы.

– А куда мы идём? За иглушками?

– Нет, мы идём на рынок. Там наша работа.

Девочка не поняла зачем им туда, но задавать вопросов больше не стала.

Подойдя к центральному входу небольшого рынка, Лэйла постелила старый рваный плед, принесённый из дома, и усадила на него младших сестрёнок. Рядом поставила складной стульчик и села на него. Из-за пазухи она достала табличку, на которой детской рукой, с ошибками, было написано: «Памагите на прапитание».

Богатая цыганская пара на деле оказалась фикцией. Мужчина и женщина, поддельывая документы о собственной состоятельности, удочерили детей с целью заработка. Помимо ежемесячных "опекунских" выплат, девочки приносили милостыню, которую детям подавали охотнее, чем взрослым. Изо дня в день они приходили к рынку и попрошайничали.

Так прошёл месяц. Дома сестёр встречали «родители». Лала брала заработанные деньги и отправлялась в ближайший магазин.

В один из таких «рабочих» дней, Лэйла привычно расстелила плед и усадила на него девочек. Младшие сёстры принялись играть с куклой Викой, с которой Изольда никогда не расставалась, а проходившие мимо люди начали заполнять пустую баночку для податей.

В нескольких метрах от них остановилась женщина. В первое мгновение она хотела подойти, но не желая спугнуть девчушек, достала телефон и набрала городской номер.

– Александр Анатольевич, здравствуйте! Это воспитатель пятой группы, Надежда Викторовна. Вы не поверите, кого я сейчас вижу!

Бывшая нянечка Изольды в мельчайших подробностях рассказала директору о происходящем. Через час к центральному входу Володарского рынка подъехал заведующий детдома в сопровождении органов опеки и полицейских. Старшая девочка, понимая, что происходит, отказалась показывать, где они живут, но младшие с радостью пригласили всех в гости.

Вошедшие в дом сотрудники правоохранительных органов застали «родителей» врасплох. Понимая происходящее, те не оказали сопротивления.

Со временем на мошенников завели уголовное дело. А кроме этого, вопросы возникли и к директору детского дома. Как он мог не проверить документы на подлинность и условия содержания детей? Позолоченная бижутерия, дорогой костюм и внедорожник за воротами приюта не давали права в слепую раздавать детей.

На время следствия, заместитель директора детдома, Инга Альбертовна, с готовностью приняла полномочия.

Сэру и Изольду вернули под опеку Надежды Викторовны. Лэйла же, в силу возраста, была переведена в дом-интернат.

Так Изи в очередной раз потеряла призрачный шанс обрести счастье и семью.

Часть четвёртая

В детской голове плохо не укладывалось случившееся. Ведь Надежда Викторовна на прощанье пообещала, что всё будет хорошо. Но Изи снова в детдоме. Значит воспитательница, единственный человек, которому она так искренне доверяла, жестоко обманула. В маленьком сердечке острой иглой засела боль предательства и с тех пор девочка больше никому не верила.

С каждым днём Изольда всё сильнее отдалялась от окружающих. Хронический страх перед очередным страданием, оставался её верным спутником.

С малышкой начал работать молодой психолог Елена Васильевна, успевшая, несмотря на возраст, заработать репутацию опытного врача. Изучая Изольду, она пыталась разобраться в причинах странного поведения девочки. Ребёнок не имел физических отклонений, но замкнутость вызывала вопросы, касаемые её психоэмоционального состояния.

Шло время, занятия не давали ожидаемого эффекта. Девочка по-прежнему замыкалась в себе.

Ей было почти семь лет, когда Елена Васильевна на очередной планёрке подняла вопрос о переводе нескольких детей в спец. интернат. Изи была в их числе.

– Работа этого учреждения направлена как раз на таких детей. Особенно там будет хорошо Вольской. Очевидно, что девочка страдает социофобией. В моей практике это единственный случай, где за несколько лет работы я так и не смогла адаптировать пациента к обществу. В интернате она сможет общаться с такими же детьми и, возможно, это повлияет на её психотип. По крайней мере, я на это надеюсь.

Директор детдома, взвесив все «за» и «против», принял решение всё-таки перевести трудных малышек.

К началу учебного года Изольда попала в интернат для детей с психологическими особенностями. Заведение было закрытого типа, что означало пропускную систему, жёсткий режим и серьёзные ограничения.

Но самое большое испытание для воспитанников – межличностные отношения, которые нередко приводили к серьёзным конфликтам.

Когда-то воспитательница рассказывала Изольде о Дне Знаний и она, держа Надежду Викторовну за руку, мечтала о своей первой в жизни Школьной Линейке. Но теперь этот светлый праздник казался ей вдвойне грустным и бесцветным, ведь сегодня был её день рождения... По крайней мере, именно эта дата была проставлена в документах. Когда на самом деле появилась на свет девочка, знала лишь бросившая её на обочине дороги мать. И никому не было до этого дела...

Дети из класса, в который попала Изи, встретили её не слишком дружелюбно. Большинство проявляло девиантное поведение, характеризующееся грубостью, духом бунтарства и агрессией.

Её не смущало подобное отношение, мало отличающееся от того, как с ней обращались в детском доме. Единственное, что по-настоящему расстроило, так это расставание с любимой куклой. Подгоняемая в день переезда, она по рассеянности забыла свою Вику на кровати. Вернуться девочке не позволили, и всю дорогу до интерната Изольда проплакала. И вот сейчас ей очень не хватало её лучшей и единственной подруги.

В первый учебный день, после нескольких уроков учительница Светлана Евгеньевна построила детей для похода в столовую.

Кормили здесь гораздо лучше, чем в детском доме и Изольда принялась с удовольствием уплетать свою порцию. Рядом сидела худенькая бледная девочка с рыжими волосами. Она

скромно накалывала на вилку макароны-ракушки. В этот момент девочка напротив, нагло ухмыльнувшись, схватила котлету из тарелки Изольдиной соседки и откусила кусок. Рыженькая испугалась и не смогла удержать слёз.

Изольда поиграла желваками, но промолчала. Память разбудила воспоминания о её собственных душевных терзаниях в детдоме. Там так же издевались, отнимая еду, игрушки и одежду в дни поступления "гуманитарки".

На десерт дети получили по три карамельки. Обиженная девочка, её звали Софья, положила конфеты в кармашек и направилась в класс. Следом за ней подскочила «воришка» и выбежала из столовой. Учительница отвлеклась на беседу с коллегой и не заметила, что две ученицы, не доев, покинули стол.

Изольда всё поняла. Хулиганка явно мощнее Сони и, конечно, намеревалась добыть сладкий трофей силой. Влетев в класс, Изи успела схватить занесённый над плачущей Соней кулак. От неожиданности обидчица потеряла равновесие и упала на спину.

– Зря ты так, новенькая! Я тебе это ещё припомню!

Она встала и замахнулась на Изольду, но в это время из коридора донёсся стук каблучков учительницы.

– Девочки, кто вам разрешил уходить без меня?

Хулиганка Наташа Груздева посмотрела на соперницу и ответила.

– Светлана Евгеньевна, мы не знали, что надо было всех подождать. Больше не будем...

– Хорошо, на первый раз обойдёмся предупреждением.

По звонку ученики расселись по местам и начался следующий урок. Все сорок пять минут задира Груздева косилась на Изольду.

На перемене Соня подошла к спасительнице.

– Спасибо тебе, не ожидала. Меня Соня зовут, а тебя?

– Изольда, – протянув руку, девочка тепло улыбнулась.

Вот так за несколько мгновений, Изи одновременно обрела и друга, и врага...

Изольда и Софья стали лучшими подругами. Не сразу, конечно, ведь у обеих девочек были явные проблемы в общении со сверстниками, к тому же Груздева не давала им расслабиться, то и дело подстраивая козни. Девчонки с завидной регулярностью обнаруживали в учебниках изрисованные или рваные страницы, не находили ручек, карандашей и ластиков или садились на испачканные стулья. Эти мелкие неприятные пакости ещё сильнее сплотили Соню и Изольду в борьбе с вредной одноклассницей.

Однажды на перемене Груздева прижала Софью к стенке и по-змеиному прошипела ей в ухо.

– Твоя «чернушка» не всегда будет рядом. Ты ещё получишь!

Изольда вышла из класса в коридор и бросилась к подруге, но обидчица отпустила Соню и ретировалась.

– Сонь, она опять к тебе лезет?

– Да всё нормально, не обращай внимания. Просто у неё нет такой подруги, как ты, вот и задирается.

В этот момент Изольда почувствовала острое чувство собственной значимости в жизни Софьи и поняла, что всегда будет помогать беззащитной подруге.

Они взялись за руки и пошли проведать престарелого сторожа деда Степана, которого застали в подсобке с кружкой чая в руках.

– О, вот и мои внучата пришли, – с щербатой улыбкой встретил старик девочек. Он взял со стола несколько конфет и угостил детей.

– Спасибо, дед Степан, – поблагодарила Изольда и спросила, – как у тебя дела, как коленка? Сильно болит?

Сторож не был одинок: две дочери, трое сыновей и восемь внуков, но все жили далеко, а потому редко навещали родственника, поэтому он всегда был рад видеть воспитанниц интерната в своей комнате.

– Болит, девчата, но хожу маленько. Как же я без вас буду, если не смогу приходить на работу? Ну, бегите, сейчас звонок буду давать.

Дедок потрепал обеих девочек по волосам и проводил в коридор.

Из года в год, бережно храня дружбу, Изольда и Соня росли и вот уже перешли в восьмой класс. Конечно, временами случались ссоры, но долгих обид друг на друга в сердцах девочки не держали.

Однажды на уроке Софью вызвали в кабинет директора. Изи не понимала, что произошло, ведь подруга, прилежная в учёбе и поведении, никогда не давала поводов для наказаний. Сони долго не было, и вернулась она лишь к концу следующей перемены. Когда девочки встретились в коридоре, Изольда бросилась с распросами. Подружка, сияя от счастья, выпалила на одном дыхании.

– Представляешь, меня удочеряют! Я уже видела их! Мама такая красивая, а у папы добрые глаза!!!

Софья обняла Изи, но та была насколько шокирована известием, что смогла лишь выдать.

– Когда?

– Завтра утром, перед уроками они заберут меня! Ты не рада?

На глазах Изольды навернулись слёзы.

– Конечно, рада! Поздравляю! Просто мы с тобой больше не будем дружить и никогда не увидимся...

Соня только сейчас поняла, что им придётся расстаться. На мгновение, опустив взгляд, девочка сказала.

– Я и не подумала... Я знаю, что делать! Надо попросить родителей, чтобы они и тебя удочерили. И тогда мы с тобой станем ещё и сёстрами!

Она радостно захохотала и опять обняла подругу, ещё не осознавая наивности своего предложения. Изольда же понимала, что удочерение взрослой девочки уже само по себе чудо, так что о второй в одну семью и говорить нечего. Она знала, что уже давно переросла свой шанс, но не хотела омрачать счастье Сони.

Всю ночь подруги не спали. Их кровати стояли рядом и они проболтали до утра. Груздева, которая спала у окна, несколько раз угрожала позвать старшую, если они не замолчат. Тогда девочки на некоторое время затихали, но как только из постели Наташи начинало доноситься сопение, продолжали секретничать.

Ближе к рассвету Софья пообещала.

– Я обязательно тебе напишу, когда узнаю свой новый адрес. И постараюсь тебя навещать.

– Хорошо, буду ждать.

Когда вошла куратор, девочки подошли с просьбой выйти на крыльцо вместе.

– Можно нам попрощаться? – срывающимся на слёзы голосом спросила Изольда.

Строгая женщина нехотя кивнула.

– Хорошо. Только быстро. Нечего соплю разводиться, как в детском саду.

Выйдя на крыльцо, Соня подбежала к идущему в учебный корпус сторожу.

– Дед Степан, меня удочерили! Еду домой с родителями!

– Вот и славно, моя золотая! Расти большая и здоровенькая, слушайся старших!

Старик по-отечески поцеловал девочку в щёчку и смахнул скупую слезу.

На крыльце подруги снова крепко обнялись. Изольда напомнила, что с нетерпением будет ждать письма. Соня кивнула, улыбнулась и, подхватив свои вещи, спустилась по ступеням.

Изи наблюдала, как удочеренная подруга садится в машину к новым маме с папой и понимала, что так как они смотрят на Софью, на Изольду никто никогда смотреть не будет...

Изольда была разбита. Её хрупкий внутренний мир разлетелся на миллиарды осколков, которые собрать уже невозможно. Она опять осталась одна.

Девочка вернулась в корпус для подготовки к новому учебному дню, но там для неё затеялся весьма неприятный сюрприз. Груздева в сопровождении нескольких одноклассниц поджидала Изи с явно плохими намерениями.

– Ну, что, «чернуха», я же тебе обещала, что ты ещё получишь. Жалко, что твоя бедная рыжая овечка свалила. Ну, ладно, её «порция» достанется тебе! Дина, дверь!»

Высокая грузная деваха с наглой физиономией подошла к дверному проёму и заблокировала своей широкой спиной выход из комнаты.

Изольда увидела в налитых кровью глазах Груздевой накопившуюся за годы ненависть и поняла – расплаты не избежать.

Хулиганка с двумя приспешницами бросилась на Изи. Хаотичные удары приходились по лицу, голове, почкам, спине и в рёбра. Девочка сначала пыталась дать отпор, но силы были слишком неравные, и поэтому, спустя несколько минут, Изольда просто поджала колени к подбородку и спрятала лицо. Она закрывала голову руками, но Груздева заламывала ей пальцы и таскала за волосы. «Вышибала» в дверях напомнила о времени и апофеозом избиения стал удар головой о железную спинку кровати. Изи потеряла сознание, а обидчицы схватили учебники и выбежали в коридор.

Во время переключки учительница поинтересовалась у учащихся.

– Ребята, где Вольская?

Никто не ответил, и лишь когда Груздева нервно заёрзала на стуле, одна из девочек всё-таки предположила.

– Сегодня Васильцову удочеряют, наверное прощаются.

Учительница написала на доске тему урока, назвала номер параграфа для самостоятельного изучения и вышла из класса.

Женщина спустилась на первый этаж к сторожу.

– Степан Ильич, добрый день, вы сегодня Вольскую не видели?

– А как же, видал. Она с Сонечкой попрощалась и вернулась в жилой корпус. Я как раз мимо шёл.

– А сюда она заходила?

– Нет, не было ещё, – озадаченно сказал старик, – случилось чего, Зоя Николаевна?

Учительница успокоила сторожа и вышла на крыльцо. Прохладный сентябрь в этом году теплом не баловал, но педагог не стала возвращаться за пальто, почувствовав неладное.

Женщина нашла Изольду на полу комнаты без сознания. От увиденного Зоя Николаевна впала в ступор, не зная, что делать. Конечно, нужно было срочно вызывать «скорую», но тогда девочку госпитализируют в больницу и огласки прецедента не избежать. А слава у их интерната была и так не самая добрая. Побоявшись гнева заведующей, которую ученики за спиной прозвали «красной королевой» или «кровавой ведьмой», учительница первой позвонила всё-таки директору, сестра которой работала главврачом в детской больнице.

Изольду на частной машине доставили в медицинское учреждение. Родственница зав. интерната лично занялась лечением девочки, чтобы появление новой пациентки не вызывало лишних вопросов у персонала. У Изи диагностировали сотрясение мозга, перелом ребра и множество ссадин. На девочку было жалко смотреть, но она довольно быстро шла на поправку.

На пятый день пребывания в больнице Изольда услышала стук в дверь своей палаты. Это удивило девочку, ведь её посещала только главврач, у которой не было необходимости стучаться. Дверь со скрипом приоткрылась и в проёме показалась кудрявая рыжая голова.

– Соня? Сонька, это правда ты?!?

В палату вспорхнула лучшая подруга Изи.

– Привееет!!! Не ожидала?

Превозмогая боль в ребрах, девочка бросилась в объятия гостыи. В палату вошли родители Сони и с сочувствием поздоровались с Изольдой.

– Как вы меня нашли? Меня никто не проведывает...

– Дед Степан шепнул по секрету, а здесь мы припугнули охранника, что если не пропустит, папа жалобу напишет куда надо.

Изольда не верила своему счастью и даже забыла, что произошло в интернате, но Сонины расспросы заставили поведать о зверском избиении.

– Изи, это ужасно! Как она достала, эта Груздева!

– Да ничего, разберёмся.

Они болтали так часа два, им совсем не хотелось расставаться, всё, казалось, было как раньше. Но Сонин папа посмотрел на часы и поторопил дочь, сославшись на необходимость ехать по делам.

Девочки крепко обнялись, а мама Сони вручила Изольде большой пакет.

– Вот тут тебе фруктики, кушай, выздоравливай!

Она поблагодарила женщину за гостинцы и попрощалась.

Когда их машина отъехала, Изольда ещё долго смотрела в окно. Опять скучные больничные будни... Время снова остановилось...

Так прошло ещё полторы недели. Изи, наконец-то, выписали, хотя возвращаться на «поле боя» ей не хотелось, несмотря на хорошее самочувствие. Исцелилось только тело, но очередную душевную травму врачевать было некому.

Вернувшись в интернат, Изольда обнаружила, что Груздеву с прихвостнями не постигла даже малейшая кара. Их вина, как выяснилось по записям с камер, была полностью доказана, но «красная королева» не потрудились наказать виновных. Тогда Изи поле уроков спустилась на первый этаж и без стука влетела в кабинет директора.

Перед ней сидела молодая ухоженная властная женщина со стальным взглядом.

– Чего тебе, Вольская?

– Как это понимать, Анастасия Сергеевна? Почему Груздева опять нос задирает? Она так и будет меня доставать?

– Вольская, что за тон? Это ваши с Груздевой проблемы. Если не находите общий язык, то это ваши же трудности, а мне своих хватает. Скажи спасибо, что жива осталась и что я вовремя определила тебя в хорошую больницу. Всё, мне некогда, проваливай!

Изольда хотела что-то возразить, но директриса крикнула.

– Пошла вон! – и указала наманикюренным длинным ногтем на выход.

Изольда, гордо подняв голову, вышла из кабинета и что было сил хлопнула дверь.

– Ну, ладно, буду сама решать свои проблемы, только потом не обижайтесь, Анастасия Сергеевна!

Часть пятая

Обида в сердце Изольды уступила место ярости и обострённому чувству справедливости. Груздева должна получить по заслугам, Изи уже не пугали последствия. Плевать, лишь бы эту выскочку поставить на место. К слову, та уже осмелела и начала задираться к Изольде. Нужен был четкий план действий. Это не было банальной мстостью, скорее неизбежным возмездие. Дело предстояло непростое, здесь и наказать нужно, и выйти сухой из воды.

После урока физкультуры враждующие подростки опять «зацепились». Груздева отняла кроссовок у Изольды и выбросила в коридор.

– Ты опять начинаешь? – прорычала владелица обуви.

– Я бы вообще все твои тряпки в мусорку отправила, и тебя заодно. Интересно в какой канаве тебя подобрали? Ты даже мамаше своей не нужна была, раз она от тебя избавилась!!!

Изольда замахнулась для пощёчины, но ей помешал голос учительницы, послышавшийся из коридора.

– Девочки, чья обувь валяется? Быстро убрали!

Изольда вышла в коридор, а Груздева в это время покинула раздевалку.

Ночью Изи не спалось. В голове наконец-то сложилась полная картина дальнейших действий, а значит медлить больше нельзя.

На следующий день, во время большой перемены, Изольда заглянула к единственному человеку, который всегда был ей рад.

– Здравствуй, дед Степан, как твоя коленка? – по привычке спросила девочка.

– Скрипит по-тихоньку, – с улыбкой ответил сторож. – Ты сама как? Не обижают тебя больше эта окаянная?

– Да нормально, ребро ещё немного побаливает, а Груздева отстала от меня, – солгала Изи. Ей совсем не хотелось огорчать заботливого старика правдой.

– И то славно. А у меня для тебя есть кое-что, – дедок хитро подмигнул и достал из стола конверт.

Это было письмо от Сони. Изольда вцепилась в него и прижала к сердцу, а дед Степан рассмеялся.

– Ладно, пойду воды наберу, а ты пока почитай весточку от подружки, а то ведь там не дадут, отнимут, хулиганы.

Мужчина скрылся с чайником за дверью коморки, а Изольда распечатала долгожданный конверт. Вопреки её ожиданиям, текста в письме было немного, да и содержание не радовало.

«Привет, моя дорогая Изольда! Как у тебя дела? Надеюсь, тебя уже выписали и ты чувствуешь себя лучше. У меня всё хорошо. У меня теперь новая фамилия – Орлова, и новая школа. Учиться здесь дорого, но маме с папой денег на меня не жалко. Дома у меня огромная комната, в которой есть всё, о чём я только мечтала. Нам с тобой вполне хватило бы места, но родители не хотят тебя удочерять, хоть я их очень просила. А ещё они говорят, что нам лучше пока не общаться. Им не понравилось, что ты подралась с Груздевой. Наверное, это из-за твоих цыганских корней, так говорит мама. Но ты не расстраивайся, когда станешь взрослой, приезжай ко мне, адрес на конверте. Всё, заканчиваю писать, мы собираемся сегодня в цирк. Не грусти, твоя лучшая подруга, Соня Орлова!»

Руки Изольды задрожали, на глазах навернулись слёзы. Она судорожно водила глазами по заваленному бытовым хламом столу и вскоре увидела то, что нужно было для её плана. Рядом с пачкой «Примы» лежало несколько коробков спичек, один из которых она и спрятала в карман. Ей было невыносимо стыдно перед дедом Степаном за воровство, да и своих слёз ему показывать не хотелось, поэтому девочка поспешила в коридор.

Ночью Изольда дождалась, когда все крепко уснут и под предлогом похода в туалет, крайне тихо направилась к нескольким шкафам в дальнем углу комнаты.

На ближайшей к ним кровати спала та самая Дина, лишившая Изи возможности убежать в день избиения. Но она так громко сопела, что сомнений в крепости её сна не возникало. Бесшумной тенью Изольда прошмыгнула к одному из шкафов и стащила с полки спортивные штаны и потрепанную красную олимпийку, принадлежавшие заклтому врагу Груздевой. Она засунула украденное добро за пазуху и закрыла дверь. Та предательски скрипнула, но никто из спящих не шевельнулся. Тогда, облегчённо выдохнув, Изи на цыпочках вышла из комнаты и отправилась в уборную. В коридоре было тихо, лишь с первого этажа доносились голоса из телевизора. В жилом корпусе охранник был моложе деда Степана и обычно допоздна разгадывал кроссворды, а телевизор включал, чтобы не уснуть. Хорошо, что комнаты девочек находились этажом выше, а конкретная спальня, где обитала Изольда, была напротив туалета. Оставалось грамотно пройти камеру. При выходе из комнаты девочка попадала под объектив спиной, а значит похищенные вещи можно спокойно пронести, скомкав их под грудью. Так Изольда и сделала, а зайдя в туалет, спрятала всё за сливным бачком. Затем она вернулась в комнату и тихо улеглась в кровать со сладкой мыслью о том, что второй этап операции «Возмездие» прошёл успешно.

Утром Изольда проснулась в приподнятом настроении, несмотря на то, что ещё до начала занятий Груздева дважды её поддела. Мысли девочки были полностью заняты размышлениями о том, что ей приходится жить в доме, где никому нет дела до хрупкого детского внутреннего мира, а значит нет никакого смысла оставаться в этом месте, раз Изольда чувствовала себя там невидимкой.

В середине учебного дня, с наступлением большой перемены, Изи приступила к исполнению задуманного. Для начала она затесалась в толпе девчонок, побежавших в туалет. Кабинки были мгновенно заняты и девочка покорно пропускала всех, чтобы в конце концов остаться одной. Так она смогла беспрепятственно попасть туда, где была припрятана украденная накануне одежда. Она переоделась, свою форму распределив под красной олимпийкой, чем окончательно придала себе сходство с бывшей полноватой владелицей вещей. Со вторым потоком посетительниц туалета Изольда смогла незаметно ускользнуть. В коридорах и на лестницах учебного корпуса, как всегда, творился хаос, что было ей на руку. Спустилась на первый этаж, предварительно скрыв лицо под глубоким капюшоном. Дед Степан хотел было спросить, что это Груздева здесь забыла, но его отвлёл вошедший почтальон и старик по рассеянности переключился. Изольда же опять прошмыгнула в туалет. Здесь были ученицы только младших классов, а риск быть узнанной сводился к нулю. Первоклашки шумной гурьбой выбежали в коридор. Изи свалила весь мусор в одно ведро и поднесла горящую спичку из коробка, украденного у сторожа. Пламя быстро занялось и вскоре помещение туалета заполнилось густым едким дымом. Когда его клубы достигли датчиков на потолке, сработала пожарная сигнализация во всём здании корпуса. Дым повалил в коридор, где уже суетились ученики, педагоги и прочий персонал интерната. Взрослые пытались организовать грамотную эвакуацию детей, среди которых была и заведующая Анастасия Сергеевна.

Воспользовавшись общей суматохой, Изольда устремилась в кабинет директрисы. Счёт шёл на секунды. Во-первых, девочка рисковала надыхаться дымом, во-вторых, в любой момент могла вернуться «красная королева», ну и, в-третьих, уже слышались звуки пожарной сирены. Изольда бросилась к шкафу с документами, личные дела учеников её класса быстро нашлись в одном из ящиков. На «В» она увидела свою фамилию. Девочку интересовала лишь одна информация – как, когда и при каких обстоятельствах она попала в детский дом.

Всё, что хотела узнать Изольда, было указано в одном предложении: «Была обнаружена 11 сентября 2005 года на обочине трассы, возле поворота к пгт «Чёрные Берега», 25-й километр от города». Эти слова чётко врезались в память девочки. Она поставила папку обратно и

выйдя за дверь, слилась с толпой. К счастью, пострадавших не было, хотя некоторые из детей упали в лёгкое шоковое состояние. Пока учителя не взялись за переключку, а пожарные были заняты возгоранием, Изольда, спрятавшись за их огромной красной машиной, скрылась из вида.

Несколько минут бежала без оглядки, опасаясь преследования, но погони не было. Девочка остановилась с целью отдышаться, а заодно и оглядеться. Вокруг был частный сектор, часть домов которого с виду явно заброшены. Иззи приблизилась к калитке одного из них, на первый взгляд домишко не был жилым, поэтому она осмелилась войти во двор. На входной двери и небольшом сарайчике висело по амбарному замку.

– Что ж, здесь хотя бы никто не будет издеваться надо мной, – прошептала самой себе Изольда. Она вытащила из-за пазухи скомканное школьное платье, расстелила на пороге и, свернувшись калачиком, улеглась на крыльце.

На улице темнело, когда кто-то небрежно потрепал Иззи по плечу. Она вздрогнула от неожиданности и вжалась в закрытую дверь.

– Кто такая, чего тут забыла? – недружелюбно спросила женщина лет сорока пяти. В каждой руке она держала по набитому пустыми бутылками пакету, а за спиной с такой же ношей стоял явно выпивающий мужичок.

– Я потерялась, тётька! Можно мне у вас переночевать? А завтра утром я уйду, честно... – взмолилась Изольда.

Женщина оглядела бродяжку, вздохнула и уже более добродушно ответила.

– Ладно, чего уши-то морозить, в дом заходи, – открыв дверь, хозяйка впустила маленькую гостью.

Тётя Зина, так Изольда стала называть приютившую её женщину, предложила скромный ужин из краюшки хлеба и чая без сахара, чему девочка была несказанно рада. После её определили в комнату, напоминавшую детскую.

– Здесь дочь моя жила когда-то, Олей звали, – с грустью в голосе сообщила Зинаида Ивановна, – теперь комната пустует.

– А где она сейчас? – робко спросила Иззи.

– Утонула. Много лет назад... – дрогнувшим голосом сказала женщина и сменила тему разговора.

– Ты, как я понимаю, в бегах. И не отпирайся, я сама из детдомовских, своих вижу за километр. Живи пока у меня, будешь по хозяйству помогать.

Изольда поблагодарила тётю Зину за радушие и легла спать, а вот хозяйка с сожителем, которого она громко величала мужем, уединилась на кухне и распечатала бутылку дешёвого портвейна.

Поздней ночью Изольда проснулась от громких криков. Взрослые о чём-то жарко спорили, а потом послышались и характерные для ударов хлопки. Девочка пыталась слиться со стеной, максимально вжавшись в неё спинкой. Через некоторое время всё стихло. Дверь в детскую со скрипом открылась и в комнату ввалился пьяный мужчина. Пошатываясь, тип подошёл к кровати и замертво рухнул на неё. Мужик мгновенно захрапел, а Иззи боялась даже дышать, не то что пошевелиться. Когда муж тётки Зины ещё крепче уснул, девочка выбралась из-под одеяла и выскочила на кухню, где хозяйка заснула прямо на небольшом угловом диванчике. Тогда Изольда расположилась в зале и осталась там до утра.

С рассветом Изольда на цыпочках вышла на кухню, где царил отвратительный перегар. Зинаида спала всё на том же диване, а храп сожителя доносился из детской. Среди остатков вчерашнего застолья девочка увидела на столе пару купюр и горсть монет. Она протянула дрожащую ручку к деньгам, но внезапно проснувшаяся женщина схватила Иззи за запястье.

– Нужны деньги, так заработай, а воровать не смей. Сегодня пойдешь со мной собирать стеклотару.

Зинаида Ивановна покормила девочку плохонькими дешёвыми сосисками с хлебом и пустым чаем, затем в детской нашла тёплую курточку и штаны своей погибшей дочери. Также из шкафа появились вязаная шапка и зимние ботинки. Что ж, в этом можно было смело провести весь день на улице. Сожитель Зины тоже был готов к новому трудовому дню и ждал на крыльце.

До позднего вечера они бродили по району в поисках пустых стеклянных бутылок и алюминиевых пивных банок. Опытная в таких вопросах Зинаида с деловым видом указывала девочке на более злачные урны, а Изольда собирала «трофеи». Затем все трое отправились к пункту приёма тары. Справедливости ради, стоит отметить, что выручка была весьма достойная и чтобы подбодрить новую помощницу, Зина по пути домой прикупила для Изи угощения. Конфеты, фрукты и печенье – всего понемногу, но награда вызвала у девочки самый искренний восторг. Дома взрослые вновь устроили застолье, а девочку отправили в детскую. Немного освоившись в комнате, Изольда нашла несколько учебников как раз по программе восьмого класса. Очевидно, их бывшая обладательница была ровесницей с Изи.

Прочитав пару параграфов по биологии, Изольда заснула с учебником на груди, а открыла глаза от очередного ночного появления сожителя Зинаиды. Он был привычно пьян, но сегодня пришёл не просто занять детскую кровать. Нашупав талию девочки, он запустил волосатую руку под одеяло.

От испуга Изольда закричала, перейдя на визг, но видя, что мужчина не отпускает, она со всей силы врезала ему учебником по голове. К ужасу девочки, тётя Зина, которую так истошно она звала на помощь, спала мертвецки пьяная на кухне. Напавший прекрасно знал об этом, ведь он лично проследил, чтобы женщина напилась до беспамятства. Изи оттолкнула обидчика и почти смогла вырваться, но он схватил её за стопу и потащил обратно. Казалось, изнасилование неизбежно, но в комнату, пошатываясь, вошла Зинаида Ивановна.

– Вы что тут делаете? – исполненная ярости спросила хозяйка дома.

– Зинок, да я просто спать лёг, а она как набросится и давай штаны с меня стягивать, – выкручивался выпивоха.

Глаза женщины налились кровью.

– Ах ты, потаскушка малолетняя! Я её приютила, одела, обула, накормила, а она к мужику моему подкатывает! А ну собирайся, и чтобы духу твоего здесь не было, дрянь такая!!!

Изольда пыталась объяснить, что сама чуть не стала жертвой, но Зина и слушать не стала, лишь озвучила угрозу, что если та не уберётся, то её ждут большие неприятности. Выбор был невелик. Либо опять в приют, либо очередное скитание по улицам. Но не для того Изи устроила побег из интерната, чтобы возвращаться под пяту самодура и тирана. Девочка оделась и поблагодарила Зинаиду Ивановну за помощь, ещё раз извинилась за то, в чём не была виновата и покинула дом.

Выйдя на улицу, Изольда мгновенно озябла. Хорошо, что Зинаида Ивановна не отняла у девочки тёплую одежду, иначе пришлось бы совсем туго. За калиткой ждала кромешная тьма... И лишь где-то вдалеке, иногда моргая, одиноко светил фонарь. На его мерцание Изи и отправилась. Ей было всё равно куда идти. Какая разница, если идти, в сущности, некуда.

Чёрные глазницы домов уныло провожали девочку. Только один небольшой домик был ярко освещён и наполнен весёлыми молодыми голосами. Поравнявшись с калиткой этого дома, Изольда услышала пьяные мужские оклики с крыльца.

– Эй, малая, куда пошла?

– Давай к нам, у нас весело!

Сердце Изи застучало, как у перепуганного зайчонка, когда один из молодых людей нетвердой походкой направился к калитке.

– Сюда иди, говорю, а то сейчас сам подойду! – начал угрожать парень.

На крыльце появилась относительно трезвая девица и догнав его, схватила за рукав.

– Тебя и на минуту нельзя оставить! Пошёл курить, а сам уже девок клеишь, кобель!

Воспользовавшись тем, что о ней забыли, Изольда со всех ног бросилась бежать. Никто её не преследовал и вскоре она перешла на шаг. Тот самый фонарь, располагавшийся в конце улице, освещал ворота кладбища и небольшую часовенку. Изольда подошла ближе. Внезапно за спиной раздался жуткий вой. В первое мгновение родилась мысль о волке, ведь погост уходил в лесной массив, а значит появление хищника было вполне реальным. Ноги перестали подчиняться. Она услышала приближающееся тяжёлое дыхание и звяканье когтей по щебню. Её правой ладони коснулся влажный нос, затем мягкий тёплый язык облизал пальцы. Изольда, набравшись храбрости, обернулась и увидела перед собой огромного лохматого пса.

– Привет, Дружок! Охраняешь тут? А мне идти некуда...

Собака жалобно заскулила. Изи потрепала ночного сторожа по уху.

– Я тут переночую, можно? А утром уйду.

Пёс встал на задние лапы, обнимая незваную гостью, и лизнул в нос. Она приняла это за согласие и погладила его по холке. Пушистый охранник отправился патрулировать вверенное ему кладбище, распугивая громким лаем бездомных кошек, а Изи расположилась внутри крыльца часовни. Испуг от встречи с собакой сменился усталостью и она тут же провалилась в сон. Дрожь от ноябрьского холода пронизывала каждую клетку тела, но ей так хотелось спать, что встать уже не нашлось сил. И тут беглянка почувствовала тепло возле своих рук и коленей. С трудом открыв глаза, Изольда увидела, что её пытается обогреть тот самый пёс. Девочка обняла собаку и, уткнувшись в спину животного, через пару минут согрелась.

– Спасибо, Дружок, – прошептала она и ещё глубже зарылась носом в шерсть дворняги.

Ранним утром на крыльце часовни появилась пожилая женщина. Пёс подхватился и, виляя хвостом, подошёл к ней. Старушка привычно достала из сумки пару сарделек и угостила собаку, приговаривая.

– Кого это ты приютил, Рекс? Ну-ка, посмотрим. Как тебя зовут, деточка, и откуда ты здесь взялась?

– Здравствуйте, меня зовут Изольда. Мы вчера с классом ездили в Краеведческий музей, а я отстала и они уехали без меня.

Женщина ключом открыла дверь часовни и попросила Изи подождать на крыльце, а сама скрылась внутри. Через пару минут она вернулась, держа в руках два платка. Один повязала девочке вокруг пояса, сделав из него длинную юбку, а вторым заменила шапку на голове Изи. Жестом она пригласила войти. Оказавшись в церковной лавке, бабушка заварила чай и угостила Изольду печеньем. Почти сутки она ничего не ела, и поэтому без лишних церемоний начала жадно набивать рот, а когда с трапезой было покончено, женщина обратилась к девочке.

– Имя у тебя какое красивое. Мама, наверное, любит читать. Я всю жизнь учительницей русского и литературы проработала, сейчас на заслуженном отдыхе. Зовут меня Евдокия Прокофьевна, но ты можешь ко мне обращаться баба Дуся. Ты кушай, не стесняйся.

Изольда сказала, что рада познакомиться и поблагодарила за угощения, а женщина продолжила.

– Вот только обманывать ты не умеешь, хоть и пытаешься. А ведь сегодня Четвёртое ноября, большой праздник, Казанская. Грешно. Ты лучше расскажи мне всё как есть, и самой легче станет.

Изи перестала жевать, её щеки густо покраснели и, собравшись с духом, она рассказала Евдокии Прокофьевне всю правду.

Старушка выслушала, не перебивая, затем предложила.

– Вот что сделаем. Ты здесь помоги мне сегодня на службе, а я тебе денежек дам на дорогу. Или может мне стоит с тобой съездить? Всё-таки двадцать пять километров от города, не боишься?

– Нет, баба Дуся, спасибо, я сама. Вам будет тяжело.

– Тогда я дам тебе денег и на обратный путь. Если вдруг у тебя там ничего не получится, возвращайся ко мне, я живу на этой улице. Пятьдесят восьмой дом.

Изольда извинилась за обман и с радостью принялась помогать пожилой женщине в приготовлении к праздничной литургии.

Спустя несколько часов Изольда почти бежала на остановку. Вдохновлённая будущей поездкой, она дождалась сто седьмой автобус и вошла в первую дверь. С задней площадки начала движение по салону дородная кондукторша. Неприятным хриплым, явно прокуренным, голосом она уточняла у пассажиров насчёт оплаты за проезд. Когда женщина дошла до Изольды, девочка нервно сглотнула. В глазах кондуктора читалось ожидание того, что у девочки не окажется денег, она начнет умолять довезти бесплатно и ребёнка можно будет с позором высадить на следующей остановке.

Но вопреки этим ожиданиям Изольда победно достала деньги.

– До куда тебе? – зло спросила кондукторша.

– «Чёрные Берега», до поворота. Сколько стоит?

– Сто пятнадцать.

Изольда обменяла купюры на билет, дождалась сдачу и заняла место у окна. Она понятия не имела, где выходить и прислушалась к сидящим сзади мужчинам, из диалога которых стало понятно, что один выходит в нужном ей месте.

Через сорок минут автобус подъехал к заветной остановке и Изольда в числе нескольких пассажиров вышла из общественного транспорта.

Часть шестая

Через некоторое время Изольда осталась на остановке одна. Кто-то из вышедших пассажиров пересел в другой автобус, кого-то встречали на машинах родственники. Девочка оглянулась на дорожный указатель.

– "Чёрные Берега"... Интересно, почему посёлок называется именно так? Почему ни любой другой цвет? Почему чёрный? Может, здесь когда-то случилось что-нибудь очень плохое? Например, мама бросила дочку... – размышляла девочка, не решаясь посмотреть на противоположную сторону дороги.

Опять осень... Опять дождь... Опять та самая роковая трасса, где четырнадцать лет назад Изи осталась совсем одна в таком огромном мире. Она натянула капюшон, подошла к асфальту и, дождавшись «окна» в потоке машин, перебежала через дорожное полотно. На обочине сидели женщины. Первая из них, уже дряхлая старушка, с тележки торговала нехитрой домашней консервацией – огурчики, помидорчики, грибочки. Изольда, посмотрев на банки и сглотнув слюну, прошла несколько метров и увидела женщину, продававшую вязаные носки и варежки. Та по-доброму взглянула и начала рекламировать свой товар.

– Доча, купи носочки! Тёплые, красивые, сама вязала!

– Нет, спасибо, я здесь за другим...

Последующие метры, которые предстояло пройти девочке, показались самым огромным расстоянием в её жизни. Ноги ватные, во рту пересохло и язык прилип к нёбу. Сколько раз она представляла, что скажет при встрече с мамой, когда найдёт, а теперь в голову ничего не шло. Но идти было нужно, иначе всё сделанное ранее теряло смысл. С трудом передвигая стопами, Изольда подошла к третьей женщине, торгующей брусникой. Сомнений не осталось – Изи словно смотрелась в зеркало, только отражение было лет на двадцать пять старше. Продавец лесных даров как раз отхлебнула из фляжки что-то спиртосодержащее и закусила горстью ягод из ведра.

С чего же начать? Изольда подошла ближе. Даже открыла рот для приветствия, но тут из леса, что был за спиной женщины, появились три девочки.

Старшие, которым на вид было лет восемь и десять, вели за обе руки младшую, не старше двух годиков.

– Мама, мы видели на дереве белку! – с восхищением сказала средняя из девчонок.

И тут Изольда всё поняла. Это были её сестры...

– Мама... Здравствуй... – дрожащими губами произнесла Изи.

Женщина в этот момент едва не подавилась очередной горстью брусники. Всмотрелась в лицо девочки и даже не стала отпираться, осознавая, что подобное сходство с её дочерьми и с ней самой не может быть случайным.

Такого Изольда не ожидала.

– Вот, значит, как... Я так мечтала найти тебя, я даже простила тебя за то, что ты меня бросила. Мне хотелось думать, что все четырнадцать лет ты меня искала. А ты не просто забыла обо мне, ты заменила меня другими детьми! Я столько терпела ради нашей встречи... Я пожар в интернате устроила и сбежала. Меня наверняка ищут, чтобы отправить в детскую колонию. Да лучше бы я тогда здесь замёрзла и умерла!!!!

Изольда расплакалась. Так искренне и так по-детски. Холод в глазах матери не позволял поверить, что всё происходит на самом деле. Казалось, это страшный сон, от которого никак проснуться.

Женщина встала с ящика, служившего ей импровизированным стульчиком, Изи увидела выпирающий из-под куртки огромный живот. Девочка затряслась от злости и прокричала.

– Я тебя НЕ-НА-ВИ-ЖУ!!!!

Бросившись прочь от матери, через мгновение она отлетела от капота мчащегося на полном ходу внедорожника. Машина затормозила с диким визгом и дымящимися покрывками, а Изольду отбросило на несколько метров. Вокруг сбитой девочки собралось множество водителей и пассажиров попутных автомобилей. За считанные минуты образовался огромный затор. Одни бросались с порывом перенести Изи, другие в жёсткой форме запрещали трогать её во избежание причинить ещё больший вред. Один из водителей оказался врачом и подтвердил, что перемещать ребёнка категорически нельзя. Мужчина громко уточнил, где родители пострадавшей. Люди быстро передавали вопрос из уст в уста, но никто так и не назвал родными девочки. Мать, стоявшая ближе всех, поймала на себе страдальческий взгляд дочери, но промолчала и через пару минут растворилась в толпе. Изольда закрыла глаза...

Вдалеке послышалась долгожданная сирена приближающейся кареты «скорой помощи». Врачи с максимальной осторожностью погрузили её на носилки, а один из них уточнил имя и возраст. Сквозь крики и плач медик смог расслышать: Изольда Вольская, четырнадцать. После этого Изи потеряла сознание и не приходила в него вплоть до самой больницы.

Столкновение с бампером автомобиля спровоцировало вывих правой и перелом левой ноги, а удар головой о капот вызвал кому. О количестве ссадин и других повреждений кожи не стоило и говорить. И всё же врачи, почти сутки боровшиеся за жизнь девочки, не переставали повторять, что она родилась в рубашке. Как только Изольду вкатили в реанимацию, тут же появилась женщина в белом халате с бейджем главного врача. Она лично возглавила спасение малышки, и не покидала операционную все двадцать два часа.

К счастью, кома отступила уже на третьи сутки. Изи открыла глаза в палате повышенного комфорта, а в кресле возле постели дремала молодая женщина, та самая, что наравне с остальными медиками спасала девочку. Изольда попыталась встать, и только сейчас заметила, что нога загипсована и подвешена над кроватью. Попытка осмотреться вызвала чудовищную боль в голове, целиком покрытой бинтами. Девочка застонала. Женщина вскочила с кресла и упала на колени перед лицом своей самой главной пациентки.

– Здравствуй, моя дорогая принцесса! Моя милая Изольда!

Изи взглянула на незнакомую женщину.

– Здравствуйте. Извините, но я вас не знаю.

Доктор вытерла слёзы и постаралась объяснить.

– Ты меня просто не помнишь. Я работала в доме малютки, когда тебя привезли совсем крошкой. К сожалению, меня с позором уволили. Это стало платой за то твоё прекрасное имя. Сколько раз я пыталась увидеться с тобой, но заведующая сдержала слово, меня и на порог не пускали. Я уже молчу о попытках удочерить тебя... Даже когда тебя перевели, я всё равно не смогла добиться опеки над тобой. С моей зарплатой, съёмной комнатой в общежитии и отсутствием полноценной семьи у меня не было ни одного шанса, к тому же директриса из дома малютки продолжала препятствовать.

Изольда с осторожностью, но вместе с тем и с интересом слушала женщину. Изучив бейдж на белом халате, девочка поняла, что теперь незнакомка явно занимает хорошее место.

– Но ведь вы сейчас главврач. Значит, вам удалось добиться чего-то в жизни. Почему же перестали искать меня?

Собеседница опустила голову, не зная, что на это сказать. Изи заметила, что своим вопросом смутила её и сама на него ответила.

– Видимо, вы совсем отчаялись, – и получила в ответ утвердительный кивок.

– Я поступила в медицинский университет, и пока училась, смогла устроиться на вечернюю подработку в дом престарелых. Там я и встретила своего будущего мужа. Он как раз приехал проверить, как наше руководство осваивает его спонсорские взносы. А тут я из душевой, с ведром грязной воды. На полном ходу врезалась в него и с ног до головы окатила высокопоставленного гостя. Тут же ко мне подлетела зав. приюта с угрозой немедленного увольнения,

но из-за спины послышался приятный мужской голос с просьбой оставить меня в покое. Вот так мы и познакомились.

Изольда окончательно заинтересовалась рассказом женщины и, уже расслабившись, довольно решительно задавала вопросы и отвечала на встречные. За окном начинало вечереть, а Вика, точнее теперь Виктория Степановна, и Изи никак не могли наговориться. Будто и не было этой разлуки длиной в четырнадцать лет. Они смеялись, плакали, спорили, временами молчали. Заглядывающие с любопытством медсестры, попадая под счастливый взгляд своей начальницы, тут же исчезали за дверью.

Когда Вика распрощалась и пообещала вернуться завтра, Изольда осталась один на один со своими мыслями. Она неожиданно вспомнила об отравленных предательством ножах, незримо торчащих из её спины. Одновременно с этим почему-то захотелось без опаски довериться этой женщине. Наверное, поэтому, даже не помня Викторию, Изольда назвала её именем свою любимую и единственную куклу.

Шло время. Под чутким контролем главврача Изольда быстро и уверенно шла на поправку. По вечерам Виктория приводила в палату маленькую гостью – свою шестилетнюю дочь Ксюшу. Лёгкая напряжённость между девочками быстро исчезла, и уже третью встречу Изи ждала с нетерпением. В один из таких вечеров женщина появилась одна. Заметив немой вопрос в глазах любимой пациентки, Вика ответила, что у неё есть серьёзный разговор.

– Я обидела Ксюшу?

– Нет, Изи, всё в порядке. Я о другом. Мне известно обо всём, что тебе пришлось пережить. И, конечно, я в курсе, что произошло в интернате. К счастью, твоя попытка поджога не имела успеха и ущерб, нанесённый тобой, разве что моральный. Вопрос в том, что ты сбежала.

Стыд окрасил щёки Изольды багрянцем. Она вспомнила, на что решилась ради хрустальной мечты – найти родную маму. Если бы знала заранее, чем обернётся эта встреча, то и пытаться бы не стала готовить побег. Но поздно уж об этом...

Виктория погладила девочку по ладони и продолжила.

– Моя родная, все эти мелкие неурядицы мы с лёгкостью решим. Мой муж не последний человек в городе, он поможет. Мы с тобой и так родные души, а бумажные формальности – это дело второе. Теперь выбор за тобой, но я была бы счастлива, если ты согласишься стать частью нашей семьи. Я не тороплю тебя с ответом, и приму любое твоё решение, даже если оно будет отрицательным.

Изольда столько лет мечтала услышать нечто подобное, а теперь невероятно растерялась. Её вдруг озадачило следующее.

– Вика, а твой муж не будет против? У вас ведь уже есть дочка. Зачем ему я? Неродная, и уже взрослая...

– Ой, даже не волнуйся на этот счёт. Он прекрасный человек, помогает всем. Ты сможешь полюбить его и сама не заметишь, как начнёшь называть его папой. А меня мамой...

Изи искренне улыбнулась и, взяв Викторию за руку, прошептала.

– Тогда я согласна...

День выписки стал для Изольды настоящим праздником. Виктория сделала всё для того, чтобы девочка навсегда запомнила знакомство со своим новым домом. А уж познакомиться было с чем! Автомобиль с личным водителем, на котором Вика забирала девочку из больницы, подвёз их к высокому забору, скрывающему собой лишь первый этаж огромного особняка. Всего здание состояло из четырёх этажей, не считая цокольного. В голове Изольды мелькнула мысль о том, что ей, как старшей, придётся принять всю уборку в этом дворце на себя, но появившаяся на крыльце женщина в одежде горничной, развеяла все опасения девочки.

К слову сказать, она была готова на всё, лишь бы сказка, в которую попала, не превратилась в очередной кошмар. С одной стороны, она боялась нового предательства, но с дру-

гой, утешала себя тем, что всё-таки заслужила шанс после всего пережитого. Понимала это и Виктория. Сейчас она взвалила на свои плечи огромную ответственность. Адаптация Изи к новой жизни полностью зависела от неё и сегодняшний день становился первой ступенькой в огромной лестнице, ведущей к такому долгожданному счастью. Вика осознавала, что от того, как пройдёт знакомство с новой семьёй, зависит душевное состояние Изольды, а значит всё должно пройти идеально.

Горничная на крыльце встретила хозяйку широкой улыбкой и открыла дверь. Перед глазами девочки предстала по-настоящему королевская роскошь. Растерянность толкнула девочку обратно к выходу, но в этот момент из гостиной буквально вылетела Ксюша и, подпрыгнув, повисла на шее Изольды.

– Ура, ты приехала, а я уже устала ждать!!! – весело хохоча, прокричала малышка.

– Ксения, ты задушишь сестру! – притворяясь, что сердится, сделала замечание Вика. Но Ксюша, только засмеялась и бросилась в объятия мамы. Из кабинета послышался мужской баритон. Через мгновение появился и его обладатель, с которым Изи уже была знакома. Это её новый папа, Кирилл Александрович. Несколько раз он навещал девочку в больнице и успел ей понравиться. Глава семейства поцелуем в щёку поздоровался с Викторией и протянул руку своей новоиспечённой дочери.

– Ну, здравствуй, дочка, сегодня тебя ждёт знакомство с огромной дружной семьёй.

– Но для начала тебя нужно привести в порядок, – сказала Вика и повела обеих девочек на второй этаж.

Огромная детская, оборудованная по последнему слову, настолько поразила Изи, что девочка буквально впала в ступор. Ксюша подбежала к ней и, потянув за руку, предложила принять душ, расположенный в их же комнате. И пока Изи осваивала с помощью Вики ванную комнату, маленькая егоза устремила к двум огромным шкапам. В одном она подбирала одежду для вечера себе, в другом – старшей сестре. Окончательный выбор девчушка остановила на двух прекрасных нежно-розовых с голубыми фрагментами платьях. Подхватив оба наряда, она с гордостью поднесла их к Изольде, которая уже покинула ванную и теперь поправляла надёжный фиксатор на недавно сломанной ноге, а Вика расчёсывала её мокрые локоны.

Через пару часов девочек было не узнать. Словно дорогие фарфоровые куколочки теперь блистали они перед зеркалами в великолепных платьях и с роскошными причёсками.

Изольда коснулась своего отражения кончиками пальцев и в этот момент по смуглым щекам покатились слёзы. Виктория положила руку на плечо девочки и с тревогой спросила.

– Изольда, милая, что случилось? Тебе не нравится платье?

– Что ты, наоборот... Я просто не думала, что могу быть красивой...

Вика обняла обеих девочек.

– Вы мои любимые принцессы.

В дверь детской постучал Кирилл Александрович. Он уточнил, можно ли войти и, получив разрешение, заглянул в комнату.

– Вот это красавицы у меня здесь притаились! Надо полагать, гости будут в восторге. Кстати, скоро они начнут подъезжать.

Вика сообщила, что девочки почти готовы, осталась буквально пара штрихов. Супруг довольно кивнул и вышел из комнаты. И пока отшлифовывались образы, Виктория рассказала Изольде о тех, кто с минуты на минуту должен появиться в доме. Оказалось, что теперь у неё будет немало родни. Первой в списке была бабушка Эльвира, мама Кирилла Александровича. Женщина властная, признающая лишь собственное авторитетное мнение. Она была уверена, что только благодаря её заслугам сын добился высокого положения в обществе. Естественно, это господство распространялось и на дочерей: Эвелину, Стефанию и Розу. Кирилл был первенцем, его отец бросил их, когда тому было всего полгода. Эльвира уже носила под сердцем второго ребёнка и была на третьем месяце беременности. Справедливости ради, стоит отме-

тять, что не будь у молодой женщины внутреннего стержня и железной силы воли, то и дети, и она сама наверняка бы закончили плохо. Ей приходилось трудиться на трёх работах, скитаться с малышами по съёмным общежитиям. Денег катастрофически не хватало, и помощи ждать было не от кого. Пока она вкалывала, с маленькими Кирюшей и Эвелинкой сидели сердобольные соседки. О личной жизни и говорить было нечего. Лишь однажды она имела неосторожность сходить на свидание с местным электриком, результатом коего стала третья беременность. Узнав об этом, давний воздыхатель пропал, сменив ПМЖ и место работы. Впрочем, это мало огорчило будущую многодетную мать. Скорее, наоборот, придало ещё большего стимула. Едва узнав о положении, Эля решилась на отчаянный шаг – одним днём бросила все подработки и уже на следующее утро отправилась устраиваться на крупную мебельную фабрику «Стефания». Пора было задуматься о будущем для теперь уже троих детей.

Эльвира жутко волновалась, что её не возьмут или догадаются о интересном положении. Войдя в приёмную, она обратилась к приятной молодой секретарше.

– Здравствуйте. Я бы хотела уточнить по поводу вакансий.

Девушка оторвалась от огромной папки с документацией и объяснила, как найти отдел кадров. Эльвира поблагодарила за помощь и, следуя указаниям, без труда нашла нужный кабинет. На двери был вывешен перечень свободных рабочих мест, который вселил в сердце надежду и уверенность в себе. Машинально поправив причёску, она постучала и сразу вошла. За одним из столов сидела дородная мадам и дожёвывала бутерброд, прихлёбывая чай с жасмином.

Сразу стало ясно, что «кадровичка» недовольна прерванной трапезой, а Эльвира возмущена бестактностью женщины. Уже с первых слов диалог не заладился и буквально через несколько минут перерос в откровенный скандал.

На крики прибежала взбудораженная секретарша и попыталась урезонить оппозиционеров. Эльвира почувствовала приступ тошноты, но смогла его подавить и сообщила, что будет говорить только с руководством и не сдвинется с места, пока не увидит директора фабрики.

Хабалка за столом, в порыве злости облившаяся чаем, сразу принялась оттирать блузку, а девчонка-секретарша побежала за боссом.

Через пару минут в кабинете появился импозантный мужчина преклонных лет, но явно следивший за здоровьем и внешностью. Эльвира хотела было обрушить на него лавину праведного гнева, но, заглянув в невероятно добрые глаза директора предприятия, растерялась. Мужчина же воспользовался моментом и обратился к незнакомке.

– Здравствуйте, меня зовут Яков Моисеевич, позвольте, барышня, пригласить вас в мой кабинет. Там мы сможем во всём разобраться.

Его вежливость подкупила молодую женщину и она приняла приглашение. Попав в кабинет директора, Эля принялась в красках рассказывать о случившемся. Эмоции захлестнули и вновь вернулась тошнота. Позыв был настолько внезапен, что удержать его не получилось и девушка не придумала ничего лучше, чем использовать урну для бумаг не по назначению.

Осознав весь ужас произошедшего, Эльвира схватила сумку и рванула к двери, но голос Якова Моисеевича остановил её.

– Сядь-ка на место.

Эля покорно вернулась в кресло.

– Сколько?

– Я не понимаю вопроса...

– Дорогуша, я давно живу на этом свете. И пусть сам я, увы, не обзавёлся детишками, но определить беременную девушку могу. Так сколько?

Эльвира покраснела.

– Второй месяц...

Директор подошёл к окну, долго в него смотрел, потом почесал лысеющий затылок и сказал.

– Вот что, Эльвира, давай так. Сейчас я объясню Зинаиде Кузьминичне, в чём она была не права, а ты погуляй в коридоре и через десять минут зайдёшь в отдел кадров. А завтра ждём тебя на предприятии.

«Кадровичка» извинилась и согласно всем правилам оформила Элю в штат.

Само собой, со временем по фабрике пошли слухи по поводу интрижки между новенькой и хозяином. Частично они были оправданы, Яков Моисеевич действительно ухаживал за Эльвирой. Сначала она лишь из вежливости проявляла взаимность, но вскоре и сама не заметила, как мужчина начал ей нравиться. Когда беременность стала очевидна, хлынула новая волна слухов и чтобы пресечь их раз и навсегда, начальник решил на серьёзный обдуманый шаг – он сделал предложение своей новой сотруднице. Эля согласилась, не раздумывая. Правда, немного корила себя за меркантильность своих действий, но оправдывалась необходимостью содержать детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.